

МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И РАЗВИТИЕ КЫРГЫЗСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Круг лиц, вовлекаемых в орбиту уголовного судопроизводства, и объем их субъективных прав и обязанностей, в том числе и право на обеспечение их безопасности, на наш взгляд, зависят от нескольких факторов: временного промежутка, определяющего границы данного этапа досудебного производства по делу; специфических задач, присущих непосредственно стадии возбуждения уголовного дела или производства следствия по делу; способов решения этих задач. Например, на этапе возбуждения уголовного дела в первую очередь необходимо правильно определить: является ли источник информации о совершенном или готовящемся преступлении законным поводом к возбуждению уголовного дела (ст. ст. 150, 156 УПК КР); усматривается ли в деянии признаки преступления, и по какой статье УК оно может быть квалифицировано (ст. 158, 159 УПК КР); какие меры надлежит принять для закрепления и сохранения следов преступления. Кроме того, анализ уголовно-процессуального законодательства позволяет утверждать, что на стадии возбуждения уголовного дела осуществляется процесс доказывания посредством производства определенных следственных и иных процессуальных действий: осмотра места происшествия и назначения судебной экспертизы (ст. 165 УПК КР); направления требований, поручений и запросов (ст. 157; ч. 3, 4 ст. 91 УПК КР).

На этом этапе возбуждения уголовного дела возникает особый комплекс отношений между органами дознания, следователем, прокурором и заявителем, жертвой преступления, очевидцами и иными лицами, способствующими предупреждению, раскрытию и расследованию преступления. Эти отношения реализуются в деятельности названных субъектов процесса, включающей в себя помимо принятия, проверки и разрешения поступающих заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях (ст. 158 УПК КР), также в деятельности по обеспечению безопасности указанных лиц (ст. 12 УПК КР; ст. 2 Закона КР «О защите прав свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства»)¹.

Лица, пострадавшие от преступления, и потенциальные свидетели подвергаются опасному воздействию не только в ходе производства следствия, но и задолго до него, поскольку, могут, таким образом лица, совершившие преступления, не только смягчить наказание, но и избежать уголовной ответственности². Поэтому меры государственной защиты могут быть также применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидцев и пострадавшего, потерпевшего от преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления (ч. 2 ст. 2, ст. 6 Закона КР «О защите»). Однако правовое положение лиц, пострадавших от преступления, а также лиц, которые располагают сведениями, имеющими значение для расследования по делу, на данном этапе уголовного процесса никак не регламентировано.

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызстана вообще не разъясняет значение терминов «заявитель» и «очевидец», употребляя их только в исключительных случаях, например, указывая, что заявление о преступлении должно быть подписано заявителем (ч. 1 ст. 151), протокол устного заявления должен содержать сведения о заявителе, место его жительства и работы (ч. 2 ст. 151), заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, о чем делается отметка в протоколе, которая удостоверяется подписью заявителя (ч. 3 ст. 151). Процессуальное положение заявителя или жертвы преступления (в тех случаях, когда он непосредственно сообщает в правоохранительные органы о совершенном в отношении него преступлении) регламентируется частично в УПК или ведомственными нормативными актами, которые устанавливают, что при получении заявления или сообщения о преступлении непосредственно от заявителя компетентное должностное лицо обязано немедленно выдать талон-уведомление (ч. 1 ст. 155 УПК КР; п. 2.4 Инструкции об едином учете преступлений). Одним из оснований для задержания лица по подозрению в соверше-

нии преступления является указание очевидцев, в том числе потерпевшего на данное лицо как на совершившее преступление (ч. 3 ст. 94 УПК КР).

Обращаясь к опыту стран СНГ, можно констатировать, что эта проблема в некоторых из них уже решена. УПК Украины и Беларуси предусматривают возможности защиты заявителя от воздействия в связи с заявлением о преступлении. Законодатели этих стран, подчеркивая особую значимость надлежащей защиты заявителя, поместили соответствующие нормы в статью, регламентирующую подачу заявления. Так, в ст. 97 «Обязательность принятия заявлений и сообщений о преступлениях и порядок их рассмотрения» УПК Украины указывается, что при наличии соответствующих оснований, свидетельствующих о реальной угрозе жизни и здоровью лица, сообщившего о преступлении, следует принять необходимые меры для обеспечения безопасности заявителя, а также членов его семьи и близких родственников.

Кроме того, УПК Украины и УПК Беларуси предусматривают правовые нормы, регламентирующие поводы для принятия решения о применении мер безопасности, порядок применения мер безопасности, ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, а белорусский закон — еще и устанавливает ответственность за невыполнение обязанностей по применению мер безопасности и другие нормы, регламентирующие применение мер безопасности.

Не углубляясь более подробно в вопросы реализации и обеспечения предусмотренных УПК Украины и Беларуси мер безопасности, применяемых к заявителю, стоит отметить, что в УПК как Украины, Российской Федерации, так и в УПК Кыргызстана, нет понятия «заявитель» и не определен его процессуальный статус. В то же время в п. 20 ст. 7 УПК Казахстана и п. 10 ст. 6 УПК Беларуси указано, что заявителем является всякое лицо, обратившееся к суду или органу уголовного преследования за защитой в порядке уголовного судопроизводства своего (чужого) действительного или предполагаемого права.

Итак, в стадии возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальные отношения вовлекается широкий круг лиц, которых необходимо разделить на две группы:

1. Лица, заинтересованные в окончательном разрешении информации о преступлении (заявитель, жертва преступления, лицо, явившееся с повинной).
2. Лица, вовлекаемые в уголовное судопроизводство в связи с производством по делу (очевидец, специалист, понятой, переводчик).

Представляется, что в УПК Кыргызской Республики, во-первых, должен быть четко определен процессуальный статус таких участников процесса, как «заявитель», «очевидец», во-вторых, должна быть предусмотрена возможность применения к ним и другим лицам, вовлекаемым в уголовно-процессуальные правоотношения в связи с производством по делу, действительных мер безопасности.

На рассматриваемом этапе досудебного производства по делу в отношении указанных лиц применению подлежат, прежде всего, меры, определяемые нами как неотложные: охрана жилища и имущества; личная охрана; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связь и оповещение об опасности; временное помещение в безопасное место; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице.

Применение указанных мер безопасности в каждом конкретном случае носит индивидуальный характер. В зависимости от соответствия содержания той или иной меры безопасности общим условиям конкретной стадии и должен решаться вопрос о возможности (допустимости) применения мер защиты в пределах данной стадии (стадий). В силу специфики защитных мер, направленных на предотвращение посткриминального воздействия либо немедленного его пресечения, их реализация уже на стадии возбуждения уголовного дела создает условия для дальнейшего участия защищаемого лица в расследовании и судебном разбирательстве.

Во многих случаях для целенаправленного воздействия на свидетелей, потерпевших и иных лиц, содействующих осуществлению правосудия, лицам, совершившим преступление (преступникам или их соучастникам), необходим доступ к определенной информации, в основном к анкетным данным, сведениям о родственных и иных связях, о составе семьи, месте жительства, работы или учебы. Основным источником получения такой информации являются первичные материалы и материалы проверки. Именно этот фактор обуславливает выбор конкретных мер государственной защиты и способы обеспечения безопасности на стадии возбуждения уголовного дела.

Неуказание в заявлениях о преступлении, объяснениях в стадии возбуждения уголовного дела,³ в протоколах следственных действий демографических данных защищаемых лиц от-

части предусмотрено в УПК КР (ч. 8 ст. 170) и в Законе КР «О защите свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства» (ст. 2 и 6).

Применение этой меры предусматривает вынесение следователем постановления, в котором «излагаются причины принятого решения о сохранении в тайне данных о личности участника следственного действия, указывается псевдоним и приводится образец подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий с его участием». Постановление помещается в опечатанный конверт, с содержанием которого, кроме следователя, могут знакомиться надзирающий прокурор, а в стадии судебного разбирательства — судья.

Решением европейского суда по правам человека признано, что «использование сведений, представленных анонимными свидетелями в качестве доказательств на этапе возбуждения уголовного дела досудебного производства по делу, согласуется с положениями Европейской конвенции»⁴, влияние которой на законотворческую и правоприменительную деятельность европейских стран в области уголовного судопроизводства все более возрастает⁵. Возвращаясь к мере безопасности, сформулированной в п. 3 ст. 6 Закона КР «О защите», следует заметить, что и действующий уголовно-процессуальный закон КР (ст. 170) позволяет ограничиться указанием в протоколе следственного действия фамилии, имен и отчества его участника, а адрес указывать лишь в необходимых случаях. Согласно требованиям ст. 9 настоящего закона, по решению органа, осуществляющего меры безопасности, может быть наложен запрет на выдачу сведений о защищаемом лице из государственных и иных информационно-справочных фондов, а также могут быть изменены номера его телефонов и государственные регистрационные знаки используемых или принадлежащих ему транспортных средств.

Применение указанной меры безопасности в отношении свидетелей, пострадавших и лиц, содействующих осуществлению правосудия, на наш взгляд, возможно и на этапе возбуждения уголовного дела в досудебном судопроизводстве по уголовному делу. При этом должны быть учтены положения одного из последних правовых актов Совета Европы — Рекомендации № (2005) 9 «О защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием», основанная на прецедентах Европейского Суда по правам человека. В п. п. 19, 20 Приложения к данной Рекомендации сформулированы условия участия граждан в судопроизводстве под псевдонимами: такое участие должно являться исключительной мерой безопасности, применяться в случае серьезной угрозы жизни или свободы лица, обладающего значимой доказательственной информацией и заслуживающего доверия. Приговор суда не должен основываться исключительно или в значительной степени на показаниях, данных анонимными свидетелями (п. 21 приложения к Рекомендации). Что касается рекомендации установления для сторон возможности оспорить правомерность использования данной меры безопасности, то это предусмотрено как в УПК КР (ст. ст. 125, 131), так и Законом КР «О защите свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства» (ст. 19).

- 1 Закон Кыргызской Республики «О защите прав свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства» // Информационный бюллетень. — Бишкек, 2006. — № 16. — С. 14-29, далее по тексту Закон КР «О защите».
- 2 Новикова М. В. Институт безопасности в уголовном судопроизводстве и пути его совершенствования // Российский судья. — 2007. — № 7. — С. 39.
- 3 Данная мера в стадии возбуждения уголовного дела широко применяется в Китае, Дании. См.: Национальное законодательство и его соответствие требованиям борьбы с различными формами организованной транснациональной преступности: Справочный документ // Док. E/CONF. 88/3, 25 august, 1994.
- 4 Брусницын Л. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование). — М., 2010. — С. 57.
- 5 Игнатова И. В. Механизм реализации международных стандартов в области прав человека в рамках Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод»: Автореф. дис... канд. юрид. наук. — М., 1994. — С. 9.